

— Большой брат, ты в порядке? Обито, дыша с трудом, поддерживал Кэничи, лицо его было полно тревоги. — Не называй меня “большим братом”, зови меня Хокаге. С гордостью он похлопал себя по груди, и его меч посветлел. Правда, в этом мире, где люди так виртуозно смешивают различные способности и исполняют свои роли, вряд ли найдется хоть кто-то вторичный. — Хокаге? Ужас? Обито выглядел озадаченным. Старший брат говорит, что хочет стать Хокаге? Хотя мысль о том, чтобы защищать старшего брата, была для Обито привычной, всего несколько дней назад тот же брат сказал, что быть Хокаге — это глупость. Не слишком ли быстро изменилось его отношение? — Я что, действительно так быстрый? Кэничи, впервые пересекая черту и убивая, воспользовался этой новизной, чтобы отвлечься от страха, охватившего его. До перехода он был всего лишь обыкновенным человеком, даже если у него и были какие-то способности, а теперь, адаптировавшись к этому миру Хокаге, он потерялся в тренировках, наслаждаясь удобствами, которые дарил система, и фантазируя о том, как в будущем будет стоять на вершине мира с двумя верными спутниками. Но реальное убийство собственными руками по-прежнему вызвало у него дрожь. Кэничи был рад, что согласился на просьбу Какаши досрочно окончить обучение. Если бы он увидел кровь на поле битвы, эта мгновенная оцепенелость затянула бы его под угрозу. К счастью, это чувство быстро прошло, и Кэничи принял реальность, заставив себя долго смотреть на лужу крови. Это реальный мир! В будущем убийств не убавится: одно — это преступление, но десять тысяч — это уже что-то важное. Страх? Нет, это было волнение! Наконец, мысли Кэничи успокоились, и он спокойно принял всё происходящее. — Большой брат, мужчины не должны говорить “быстро”. Обито замаялся и напомнил. — Ты что, забыл? В тот день я не вымыл руки после того, как ходил в туалет, и спросил тебя, велика ли была моя скорость, а ты тогда ответил, что мужчины не должны быть слишком быстрыми, иначе это невежливо по отношению к женщинам. — Так ты хоть руки вымыл сегодня утром? Меч приподнял бровь и посмотрел на черные когти Обито, схватившие его за плечо. — Нет, мы же пили вчера много! Утром проснулся и сразу пришел. — Убирайся! — После оценки силы, проявленной тремя кандидатами, всем стало понятно, чего следовало ожидать от их подчиненности. Хотя этот бой в основном вел Кэничи, Какаши и Обито тоже успели обменяться ударами с двумя Нака-ниндзя в начале сражения; это вполне стоило имени нинни. Особенно Кэничи Учиха — такая сила более чем достаточна, чтобы получить статус среднего ниндзя, если бы не его невысокая репутация. Но! Перед всеми встала крайне серьезная проблема. Учиха Кэничи убил трех ниндзя, ответственных за оценку! И он сделал это на глазах у всех, не скрываясь от трёх поколений Хокаге, которые его ждали; тела трёх ниндзя все еще источали тепло и струились кровью, те, кто умерли, больше не вернутся. Открытое убийство на виду у всех — хотя это была оценка, люди действительно погибли от рук Учихи Кэничи! В деревне Шиноби самое страшное — нападение на своих, и теперь, как же третьему Хокаге реагировать на это? В унисон все взглянули на старика, который выглядел спокойным среди зрителей. — Меч на сцене не имеет глаз, возможно, это был несчастный случай. Это *mismos* первое, что сказали сами три поколения, и сейчас это слово — также для вас. Учига Фугаку, видно, редко был настойчив. Не дождавшись, когда заговорит третий Хокаге, он выступил первым. Кэничи, он под защитой! Даже если это затребует чего-то важного, это того стоит. — Учига Фугаку, и это ваше отношение, когда говорите с Хокаге? Танзо почувствовал возможность уколоть. Он всегда боялся Учих, и не упускал шансов опорочить их. — Моё отношение? Сейчас Учига Фугаку — глава клана Учиха, простая истина. Он взглянул в глаза Данзо, который не решался слишком сильно агрессивничать, но что же это делает Шимура Танзо? Чтобы использовать выражение, которым он говорил вчера с Кэничи, Танзо — всего лишь собака, прячущаяся в тених! — Ты! Данзо пришел в ярость и хотел ответить, но его взгляд переключился: недалеко от них Учиха Кэничи, ведя двоих младших братьев, шагал к ним. Не глядя на Сарутоби Ханзо в зрительном зале, Кэничи направился к столу, где лежали три защитных повязки. Эта вещь была готова, изначально три поколения собирались показать её только Кэничи и его друзьям; настоящее название “Нинзя” не должно было прозвучать на этом мероприятии, но теперь трое юношей

появились перед Сарутоби Ханзо невредимыми.— Дайте это. Он протянул руку к учителю-экзаменатору, стоявшему рядом со столом, где лежали повязки, и произнес пару слов.— Учиха Кэничи, защитную повязку должен вручать сам Наруто-сан...Учитель-экзаменатор сглотнул и, быстро перебив слова, добавил. В этот момент он ощутил на себе взгляд хищника. Без эмоций. Это специальная реакция зверя на врага.— Да? Кэничи усмехнулся, направился к столу и, не задумываясь, схватил повязку. Логотип Конохи был очень броским; казалось, что те маленькие сильные ребята в школе надеются однажды получить титул Шиноби от самого Хокаге.— Эта вещь...— Я могу не надевать её! Сжав повязку, мощная рука юноши легла на грудь, и в этот момент доминирующая аура, принадлежащая Кэничи, заставила окружающих ниндзя изменить выражения лиц! Я могу не надевать эту вещь! Пока Учиха из Конохи произносил такие слова, он тем самым бросал вызов основам власти третьего Хокаге! Сцена оказалась более шокирующей, чем убитые на глазах у всех минуту назад: все затаили дыхание в ожидании, не зная, говорил ли Кэничи это от своего имени или от имени Учихи..... На столе появилось тысяча оценочных голосов. Еще не добавлены. Собаки, уходите!

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622746>